

Abstract. *The article presents the results of interviews with ethnic entrepreneurs living in the southern regions of the Far East of Russia. It is shown that the ethnic component does not have a decisive influence on the development of entrepreneurial initiatives.*

Keywords: ethnic entrepreneurship, adaptation, ethnic relations, the Far East of Russia.

Information about the author

Mishchuk Svetlana Nikolaevna (Birobidzhan, Russia) – PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Laboratory, Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS (4 Sholom-Aleikhem St., Birobidzhan, 679016, Russia; e-mail: svetamic79@mail.ru).

УДК 314.7.003(470.5)

Примак Т.В.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ СТРАТЕГИИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается социально-экономическое поле концепций стратегий жизни. Выявлено несколько подходов к классификации стратегий жизни на основе базовых ценностей россиян. В результате проведен многомерный анализ опрошенных в УрФО. Раскрывается иерархия ценностных факторов, которыми руководствуется маятниковый мигрант.*

Ключевые слова: жизненный мир, жизненный путь, стратегия жизни, благополучие, успех, самореализация, маятниковый мигрант.

Одним из важнейших современных регуляторов массового демографического поведения населения (инструментов осуществления демографического выбора личностью) населения, наряду с нуждами и социальными потребностями, установками и устоявшимися нормами (стереотипами) повседневного поведения, выступают жизненные стратегии – основные целевые установки, которыми индивид руководствуется на протяжении своего жизненного пути. Жизненный путь (личный проект жизни на определенный период или план жизни) конкретизирует содержание понятий «жизненный мир» и «жизненный путь».

Концепция стратегий жизни развивается в тесной связи с такими подходами к изучению будущего личности, как сценарный подход и концепция жизненных планов. Под стратегией жизни, таким образом, понимается сознательное, планомерное конструирование жизни и последовательное изменение ее в соответствии с замыслами, реализация на различных этапах жизненного пути значимых для социального субъекта ориентиров и приоритетов. Сферой распространения стратегий жизни являются преимущественно сознательные и интерактивные проявления жизни. Терминальные ценности – ценности, в которых отражаются наиболее значимые жизненные цели. Инструментальные ценности – достижительные ценности, то, с помощью чего достигаются цели. Стратегические (терминальные) ценности рационально осознаются: человек их либо выбирает (заимствует), либо конструирует и в дальнейшем презентует.

Социально-экономическое поле концепций стратегий жизни значительно выросло. В рассмотренных и исследованных научных источниках (Н.Ф. Наумова, Н.М. Давыдова, Е.Н. Данилова, О.В. Дудник, К.А. Абульханова-Славская, Ю.М. Резник и Т.Е. Резник, Ю.С. Борцов, И.И. Камынин) выявлены несколько подходов к классификации стратегий жизни на основе базовых ценностей россиян.

Известный представитель отечественного аксиологического направления в гуманитарной науке Н.И.Лапин выделяет 11 стратегий жизни, включая социально-экономические (рыночно ориентированные и социально-экономические по своей природе: криминальный негативизм, эгоистическая конкурентность, властолюбивая достижительность (присвоение статуса), прагматичный нонконформизм и самодостаточный нонконформизм). Н.И. Лапин поднимает вопрос о типологии ценностей (выделении ядра, средней группы и «хвоста» – периферии), что подтвердило исследование. Список базовых ценностей (жизненных целей) состоит у Муррея – из 28, Фрейда – двух, Маслоу – пяти. В свою очередь, О.В. Дудник выделяет пять ведущих институциональных оснований формирования стратегий жизни, из которых можно к социально-экономическим относятся такие критерии, как: «успешности /неуспешности адаптации», «ценностной конструктивности /деструктивности», «социально-экономического оптимизма /пессимизма» и «гендерных различий». Альтернативные исследования в соседних регионах выявили в ходе эмпирических исследований близкую картину (С.Г. Зырянов на Южном Урале).

Предложенные стратегии поведения в сложившейся ситуации были сгруппированы и представлены тремя направлениями в Пермском регионе: более половины опрошенных – выжидательным, десятая часть – активно-деятельностным, треть опрошенных – патерналистско-иждивенческим, что в целом подтверждает результаты авторского исследования. Стратегии выжидания и иждивенчества, по нашему мнению, являются оппортунистическими и по сути не могут рассматриваться как конструктивные, являясь, таким образом, ложными стратегиями жизни.

Выделенные уральскими коллегами стратегии выжидания, иждивенчества (исключительная ориентация на получение помощи со стороны государства и на органы социальной защиты), изменения в сфере занятости и труда являются по сути инструментальными ценностями, включая труд.

В проведенном автором по специальной программе выборочном обследовании наряду с базовыми ценностными ориентациями (этнической, семейной и отличной от нее – пронатальной стратегии жизни) выделены основные стратегические (терминальные) ценностные ориентации на материальное благополучие, успех (карьерный рост или предпринимательская деятельность) и на самореализацию личности. Данные стратегии жизни характерны для завершающего этапа второго демографического перехода на территориях Уральского района в целом и втягивания воспроизводственных процессов населения и миграции в сферу действия закономерностей третьего демографического перехода. Изменения в репродуктивной мотивации в УрФО обусловлены балансом социально-экономических, социальных, психологических мотивов «иметь или не иметь детей» или, точнее, – в терминах концепции убывания потребности в детях. На первых местах в иерархии ценностей у экспертов из УрФО разместились ценности достижения успехов в жизни – 8,75, качества жизни (качества потребляемых товаров и услуг) – 8,47, ценности семьи – 8,43, стремление к поддержанию здоровья – 8,09, вождению автомобиля – 8,07 и реализации своих способностей – 8,00. Высокое желаемое число детей демонстрируют респонденты, ориентирующиеся на стремление к достижению успехов в жизни и труде, в общении с друзьями, стремление к рождению и

воспитанию детей и желанию водить автомобиль и переменить место жительства. Следует учесть, что вариация среднего желаемого числа детей в условиях малодетности на территории УрФО оказалась невысокой – в пределах (2,3 – 2,1), а фактически весьма значимой (2,1-2,3), что подтверждает значительное влияние социально-экономических факторов на циклы формирования семьи (домохозяйства).

Стремление же к реализации своих способностей наименьшим образом связано с величиной желаемого числа детей в семье респондента. То же самое относится к самосохранительному влечению к личной безопасности и к ценности отдыха. Ценности здоровья и качества жизни занимают в этом перечне промежуточное место.

В результате проведения многомерного анализа результатов опроса в УрФО из 68 учтенных в базе данных переменных было выявлено 7 основных факторов, оказывающих существенное влияние на число детей в семье: 1) семейное положение (коэффициент Крамера=0,49), 2) самоидентификация социально-профессиональной группы (0,38), 3) профессия, призвание в жизни (0,38), 4) возраст респондента (0,37), 5) возможность сменить вид деятельности (0,32), 6) возможность заняться предпринимательской деятельностью (0,31), 7) регион проживания (0,31), остальные переменные имели значения коэффициента Крамера ниже 0,3.

Таким образом, число детей не только субъективно, но и объективно находится под сильным влиянием факторов семейного положения, социального статуса, социально-профессиональной ориентации и уровня социальной мобильности населения в регионе, что характеризует роль социально-экономических отношений с позиций обеспечения устойчивых условий жизнедеятельности демографических институтов.

В рамках изучения потребности в детях выявлена прямая форма зависимости между оценками уровня жизни населения конкретного региона, с одной стороны, и величиной среднего фактического и ожидаемого числа детей в семьях – с другой. Границы потребности в детях эмпирически определены в терминах «слабого – сильного» влечения к рождению детей и зафиксированы величиной желаемого числа детей. Степень влияния на репродуктивные ожидания влечения или стремления к рождению детей оказалась, против ожидания, не столь уж заметной в силу низкого общего уровня детности. Однако коэффициент Крамера оказался значимым. Критериями оценки сильного или слабого демографического поведения выступают: среднее ожидаемое число детей, образование населения, оценки населением уровня жизни, тип поселения, ценностно-мотивационная структура, среднедушевой доход.

Городская и сельская мотивация репродуктивного поведения населения сильно различаются до сих пор. У жителей сельской местности среднее желаемое число детей у женщин составило 2,72 ребенка на семью, тогда как у мужчин – 3,16. Мужчины на селе ориентированы на большее число детей с точки зрения потребности в детях. Заметно выражены экономические мотивы (ценности) рождаемости, утраченные на других территориях страны в большинстве случаев. Однако в целом социально-психологическая мотивация преобладает, но не в мотивах любви и ласки, а в получении эмоционально-чувственного удовлетворения

от общения с детьми. В целом ожидаемое число у мужчин и женщин не различается в данном обследовании и находится в пределах 2,3-2,1.

В таком случае задача реализации человеческого потенциала территории во многом связана с ситуациями конкретного демографического выбора человека, что отражается в закономерностях массового повседневного поведения россиян различной ментальности и этнической принадлежности. В конечном итоге, реализация той или иной жизненной стратегии является фактором политического волеизъявления, что предполагает защиту репродуктивных, миграционных и самосохранительных прав личности или ее безопасности, которые гарантируются государством. Аккумулируя модели реализации стратегий жизни, предполагающей различные типы активности, мы выделяем три типа стратегии, основанные на различных типах социальной активности: «иметь» (рецептивная активность), «достигать» (мотивационная или «достиженческая» активность) и «быть» (творческая или «экзистенциальная» активность), которые, по нашему мнению, являются ключевыми для типологизации стратегий жизни социально-профессиональных групп.

Таблица 1

Распределение ценностей респондентов по убыванию величины среднего балла

Ценности	Коэффициент депривации (соотношение положительных и отрицательных оценок)	Средний балл стремления к ценности по 10-балльной шкале	Индекс предпочтения ценности, % опрошенных
Стремление к материальному благополучию	0,77	9,99	76
Стремление к успеху	0,82	9,17	71
Семья, поддержка родителей	0,70	8,65	72
Качество товаров и услуг	0,62	8,29	66
Здоровье	0,61	8,26	73
Полноценное проведение свободного времени	0,58	8,11	66
Максимальная реализация своих способностей	0,57	8,08	76 !
Свобода перемещения, выбора места проживания	0,51	7,81	64
Общение с друзьями, подругами	0,50	7,74	72
Отдых, восстановление сил	0,50	7,73	71
Личная безопасность	0,36	7,14	64
Желание водить автомобиль	0,36	7,11	66
Стремление к труду	0,26	6,68	74
Рождение и воспитание детей	0,22	6,49	71
Участие в политике	- 0,17	4,73	64

В целом по всем возрастным группам преобладает стратегия жизненного благополучия – около половины респондентов ориентированы на ценности этой стратегии и соответствующее репродуктивное поведение, порядка 40 % указали как значимые ценности стратегии самореализации, наименьшую значимость в целом по всем возрастным группам имеют ценности стратегии жизненного успеха. Базовой остается диспозиция на семейные и пронатальные ценности, но они подвергается сильному давлению со стороны конкурентных стратегий жизни.

Следует отметить роль фактора образования и семьи, что подтверждает наше предположение о фамилистическом характере феномена маятниковой миграции. Очень важное значение имеет когнитивно-образовательная сторона частых регулярных возвратных поездок населения. Помимо всего прочего, роль академической маятниковой миграции лишней раз подчеркивает значение в приграничных районах школ и образовательных центров как градоорганизующих и направляющих миграционную активность молодежи.

Полученные в ходе обследования условий жизни населения в приграничных районах УрФО в 2013-2014 гг. материалы позволяют вновь выявить основные жизненные ценности семьи и личности. В их число входят целевые установки на семью и детей.

Раскрывается иерархия ценностных факторов, которыми руководствуется маятниковый мигрант. На основе применения десятибалльной шкалы выявляются основные социально-экономические мотивы маятниковой миграции в центральных и приграничных районах России, их специфика.

Населению приграничных районов УрФО присуще, прежде всего, стремление к материальному благополучию и успеху, что характерно для предприимчивых людей и бизнесменов. Ценность семьи находится всего лишь на третьем месте, а здоровье – на пятом. Замыкает «парад» ценностей труд, демографическая задача рождения детей, стремление к участию в политике оказались на второстепенных местах по значимости даже в периферийных поселениях Зауралья.

Таким образом, выбор стратегии жизни оказывает непосредственное влияние на реализацию проводимых мер демографической политики в России, поскольку связан с формированием потребности отдельного человека, семьи в определенном числе детей, намерениями прожить определенный жизненный путь, вступить или воздержаться от вступления в брак (особенно в крупных или сверхкрупных городах), сменить место работы или переехать на новое место жительства, повысить образовательный ценз, социальный статус и социально-экономическое положение.

© Примак Т.В., 2014. Текст.

Информация об авторе

Примак Татьяна Владимировна (г. Екатеринбург, Россия) – ведущий специалист ГБУ СО «Многофункциональный центр» (620000, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 2; e-mail: primak79@inbox.ru).

Primak T.V.

SOCIO-ECONOMIC OBJECTIVES OF THE STRATEGY OF LIFE OF THE POPULATION

Abstract. *The article examines the socio - economic concepts field life strategies. Socio - economic life strategy identified several approaches to the classification of life strategies based on the basic values of Russians. As a result, conducted a multivariate analysis of the respondents in the UFD. Reveals the hierarchy of values, which guide the pendulum migrants.*

Keywords: world of life, way of life, life strategy, wealth, success, self-actualization, pendulum moment.

Information about the author

Primak Tatiana Vladimirovna (Yekaterinburg, Russia) – Leading specialist in SBD CO “Multifunctional center” (2, Karla Liebknechta St., Yekaterinburg, 620000, Russia; e-mail: primak79@inbox.ru).

УДК: 314.172

Смирнов А.В.

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье исследована взаимосвязь между уровнем образования населения и основными факторами изменения демографических систем (на примере Республики Коми). Рассмотрены возможности и границы управления демографическими процессами с помощью института образования.

Ключевые слова: образование, динамика населения, демографическая политика.

Образование оказывает значительное влияние на демографическое поведение населения. В особенности это относится к районам, в которых отсутствуют крупные учебные заведения и рабочие места для высококвалифицированных специалистов. В северных регионах демографический и интеллектуальный отток населения затрудняет дальнейшее освоение и развитие территорий [6, с. 21]. Связи между образовательными и демографическими процессами двунаправленны. Получение образования может являться как причиной, так и следствием демографических событий, оказывать прямое и опосредованное влияние на уровни миграции, рождаемости и продолжительности жизни.

Рассмотрим влияние института образования на рождаемость. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., среднее число рожденных женщинами детей в значительной степени зависит от уровня образования матери. Чтобы минимизировать влияние на результаты возрастной структуры, проанализируем статистику для женщин в возрасте от 30 до 34 лет. Большинство женщин из этой возрастной группы уже успели получить образование и вышли из наиболее репродуктивных возрастов относительно недавно. Следовательно, они достаточно хорошо отражают существующие тенденции, а число детей, которые будут рождены этими женщинами в будущем, незначительно. Результаты переписи по Республике Коми представлены в табл. 1 [4, с. 44].

Таблица 1

Среднее число детей на одну женщину Республики Коми по уровню образования

Население	Средн. число детей	У женщин, имеющих образование:							не имеющие образов.
		профессиональное				общее			
		высш.	неполн.	средн.	нач.	средн.	основн.	нач.	
Все	1,30	1,16	1,25	1,35	1,36	1,44	1,48	1,13	0,27
Городское	1,25	1,14	1,21	1,31	1,31	1,38	1,40	1,09	0,41
Сельское	1,51	1,39	1,45	1,54	1,51	1,60	1,56	1,16	0,09

Как видно из таблицы, число рожденных детей имеет максимум, соответствующий основному общему образованию для городского населения и среднему общему для сельского. В более возрастных группах (начиная с 50-54 лет)